

После этого семья Ян стала вести себя скромнее, и общение между семьями сократилось. Однако, как только Ян Тяньцы или семья Ян нуждались в деньгах, они неизменно приходили к семье Цзян. От строительства дома до рождения ребенка, от покупки квартиры в пригороде Янь до переезда туда на постоянное место жительства, Ян Тяньцы постепенно занял у семьи Цзян не менее 100 000 юаней.

Именно это давало семье Ян право требовать деньги с чистой совестью. Ведь они «одадживали», а не просто просили. Разве можно отказать родному брату в займе? Это же было бы проявлением бессердечия.

Однако после того, как с Цзян Чжо произошла беда, семья Ян избегала их. Ян Сы не раз приходила к ним, умоляя о помощи, но не получила ни копейки. Более того, ее унизили и предупредили, что ей следует поскорее подумать о повторном замужестве.

Судя по времени, именно это и должно было произойти.

Цзян Чэнь задумчиво посмотрел в сторону и вдруг сказал:

— Мама, вы идете к дяде? Я пойду с вами.

Ян Сы удивилась и сразу же отказалась:

— Ты только что вернулся из школы, даже не поел. Как можно идти куда-то на голодный желудок? К тому же у тебя еще уроки не сделаны. Оставайся дома и жди меня.

Цзян Чэнь не послушался, высунул голову в дверь и сказал отцу, сидящему в инвалидном кресле:

— Папа, я пойду с мамой к дяде.

Цзян Чжо, беспокоясь, что жена может пострадать в родительском доме, с радостью согласился:

— Хорошо, позаботься о маме, не дай ей обидеться.

Отец и сын сыграли дуэт, и Ян Сы не смогла отказать, взяв Цзян Чэня с собой.

Сидя в автобусе, Ян Сы наставляла сына:

— Когда увидишь дядю и тетю, поздоровайся, а потом пойдешь играть с двоюродным братом. У меня с дядю есть дела.

Цзян Чэнь посмотрел на нее и прямо сказал:

— Вы хотите, чтобы дядя одолжил деньги, нет, он уже столько у нас занял. Вы хотите, чтобы он вернул долг, верно?

— Ах ты, — вздохнула Ян Сы. — Она знала, что сын не любит семью брата. Цзян Чэнь всегда был послушным и умным ребенком, и все хвалили его, но каждый раз, когда он видел семью брата, его лицо становилось холодным, и он даже не здоровался, явно показывая свое неприятие.

Она сама понимала, что родители и брат поступают неправильно, и даже думала о том, чтобы разорвать с ними отношения. Но сейчас, когда с Цзян Чжо случилась беда, и деньги были

крайне нужны, она должна была попробовать. Даже если родители и брат смогут помочь хоть немного, это облегчит положение их семьи.

Но все это она не хотела, чтобы знал ребенок.

Как бы тяжело ни было, она могла справиться сама. Ребенок не должен нести на себе эту тяжесть. Она хотела, чтобы он оставался счастливым, даже если для этого ему не нужно было быть таким умным.

Семья Цзян жила в центре города Янь, и дорога до пригорода на автобусе занимала почти два часа. Когда Цзян Чэнь и Ян Сы добрались до места, уже стемнело.

Семья Ян жила на первом этаже. Звукоизоляция в этом районе была плохой, и, подойдя к подъезду, Цзян Чэнь и Ян Сы услышали звук телевизора и смех ребенка.

Тук-тук-тук.

— Кто там?

Ржавая железная дверь открылась, и за ней показалась женщина с кудрявыми волосами, одетая в вельветовый халат. Увидев Ян Сы и Цзян Чэня, она изменилась в лице и сразу же захотела закрыть дверь.

— Мама, кто там?

Изнутри подбежал мальчик и, увидев гостей, высокомерно фыркнул:

— Это же те, кому не повезло выйти замуж за инвалида и кто любит требовать долги!

Ян Сы побледнела, а глаза Цзян Чэня стали холодными.

Женщина не стала ругать сына, а, скрестив руки на груди, спросила:

— Зачем вы пришли?

Ян Сы открыла рот, чтобы ответить, но, если бы Цзян Чэня не было рядом, она, возможно, смогла бы проигнорировать слова племянника и униженно попросить помощи у невестки. Но сейчас Цзян Чэнь был здесь, и она не хотела, чтобы он видел, как она унижается перед человеком, который оскорбил ее и его отца.

— Если вам ничего не нужно, я закрою дверь?

Женщина сделала шаг назад, собираясь закрыть дверь.

Цзян Чэнь спокойно сказал:

— Тетя, мы пришли за долгами. С того момента, как вы вышли замуж за дядю, включая свадебные подарки, строительство дома, рождение ребенка и переезд, вы заняли у нашей семьи в общей сложности 250 000 юаней. Часть из этого была подарками, часть — взаимоотношениями между семьями, и мы считали это взаимопомощью. Но оставшиеся 170 000, которые были взяты в долг, мы просим вернуть немедленно.

С каждым словом Цзян Чэня лицо женщины становилось все мрачнее, и к концу его речи она полностью нахмурилась.

Она посмотрела на Ян Сы и сказала:

— Сестра, Цзян Чэнь становится все более невоспитанным. Ты совсем его не контролируешь?

Ян Сы сначала тоже подумала, что слова сына были неуважительными, но, услышав это, вспыхнула:

— Цзян Чэнь всегда был отличником, и ни в школе, ни среди соседей никто не говорил, что он невоспитан. Но я не раз слышала, как жалуются на Шэнмао. Если ты не можешь научить его вежливости, пусть он поучится у старшего брата.

Дети всегда были больным местом для женщин. Хвалить их ребенка было приятнее, чем хвалить ее саму, а ругать — обиднее.

— Что ты имеешь в виду?!

Женщина ударила ногой по железной двери, а затем, повернувшись, закричала:

— Ян Тяньцы, ты вообще собираешься что-то делать?! Твоя сестра устроила скандал прямо у нас дома! Она даже нашего сына осмелилась оскорбить! Она совсем нас за родню не считает!

Медленно подошел мужчина в шлепанцах, держа в руке вареную утиную шею. Увидев Ян Сы и Цзян Чэня, он даже не поздоровался, а сказал женщине:

— Родители уже ждут нас за столом. Зачем ты с ними споришь?

Женщина, слегка успокоившись, с презрением посмотрела на Ян Сы и сына и, насмешливо улыбнувшись, увела Ян Шэнмао внутрь.

Когда она ушла, Ян Тяньцы, стоя за дверью, сказал Ян Сы:

— Сестра, я знаю, зачем ты пришла, но ты же понимаешь, что мне тоже тяжело. Просить у меня деньги — это все равно что требовать нашей жизни. Скоро Шэнмао будет сдавать экзамены в среднюю школу, а ты знаешь, какие у него оценки. Чтобы устроить его в хорошую школу, нужно будет заплатить немалые взносы. Я сам в отчаянии, не то что не хочу помочь, а просто не могу. Уходи.

— Хотя бы несколько тысяч на экстренный случай, — начала Ян Сы, собираясь попросить в долг, но, вспомнив слова сына, сказала:

— верни.

Да, ведь брат столько занял у нее, и она никогда не требовала возврата. Теперь, когда их семья оказалась в трудной ситуации, разве не естественно попросить вернуть долг?

Однако, услышав это, Ян Тяньцы нахмурился:

— Как ты можешь говорить о возврате? Разве те деньги, которые ты мне давала, действительно нужно возвращать? Я твой брат, считал тебя родной сестрой, а ты видишь во мне только должника?

Цзян Чэнь не смог сдержать насмешливого смешка. Наглый пример обвинения жертвы.

Его смех разозлил Ян Тяньцы. Он всегда не любил этого племянника, который вечно

стремился быть первым и смотрел на всех свысока, словно его таланты могли пробить небо.

— Ты чему смеешься?

Ян Тяньцы указал пальцем на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь, не боясь, улыбнулся:

— Я смеюсь над тем, как вы умеете говорить. Вы действительно считали мою мать родной сестрой, когда брали у нее деньги, но теперь, когда пришло время возвращать долг, вы видите в ней только кредитора. Значит, тогда вы просто прикрывались словами о займе, а на самом деле видели в ней только банкомат, который ничего не требует взамен.

— Маленький засранец!

Ян Тяньцы тут же распахнул дверь и бросился на Цзян Чэня, подняв руку:

— Ты, чтоб тебя отлупили!

— Кто посмеет тронуть моего сына!

Ян Сы гневно закричала и встала перед Цзян Чэнем.

— Ян Тяньцы, — Ян Сы подняла голову, глядя на брата, который был на полголовы выше, и медленно произнесла:

— Ты действительно не вернешь мне ни копейки, даже если я больше не буду считать тебя братом?

Рука Ян Тяньцы, которую держал Цзян Чэнь, уже болела, но, услышав слова сестры, он забыл о боли и поспешно сказал:

— Сестра, что ты говоришь? Не то что я не хочу тебе помочь, просто у меня действительно нет денег. Мы же родные, разве я бы не помог, будь у меня возможность? Ты так говоришь, мне обидно.

<http://bllate.org/book/16728/1538310>